

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
**Лимнологический институт
Сибирского отделения
Российской академии наук
(ЛИН СО РАН)**

Улан-Баторская ул., д. 3, а/я 278, г. Иркутск, 664033
Тел./факс (3952) 42-65-04/(3952) 42-54-05,
e-mail: info@lin.irk.ru; www: http://lin.irk.ru
ОКПО 03533748; ОГРН 1023801757540;
ИНН/КПП 3811014433/381201001

От 02.07.2024 № 15356-02-594

на № _____ от _____

[О рассмотрении законопроекта
№ 387575-8 о внесении изменений в
Федеральный закон
«Об охране озера Байкал»]

Председателю Государственной Думы
Федерального собрания
Российской Федерации восьмого созыва
Володину В.В.

Копии:

Председателю Комитета Государственной
Думы по экологии, природным ресурсам
и охране окружающей среды
Кобылкину Д.Н.

Председателю Подкомитета по охране озера
Байкал Комитета Государственной Думы по
экологии, природным ресурсам и охране
окружающей среды
Будуеву Н.Р.

Уважаемый Вячеслав Викторович!

Вы всегда на протяжении долгого времени уделяете значительное внимание вопросам сохранения уникальной экосистемы озера Байкал. Как совершенно верно отмечено Владимиром Владимировичем Путиным в послании Федеральному собранию и в его комментариях, при рассмотрении Проекта «Пять морей и озеро Байкал»: *«Мы должны бережно относиться к Озеру – это общемировое достояние..., чтобы не допустили неверных шагов, жалели об этом, потому что все равно придется переделывать»*. Одним из таких неверных шагов может быть поспешное принятие законопроекта № 387575-8 о внесении изменений в Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (далее – Законопроект). Приведу лишь несколько примеров, указывающих на плохую проработку Законопроекта, его внутреннюю противоречивость и юридические противоречия с другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Поправки в статью 10 *«2. Земельные участки, расположенные в границах населенных пунктов и занятые объектами, включенными в Список всемирного наследия, и находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут предоставляться в собственность исключительно гражданам Российской*

Федерации для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, ведения садоводства и огородничества для собственных нужд, для строительства гражданами гаражей для собственных нужд». Подобная формулировка приведет к неминуемому расширению территорий, подверженных интенсивному антропогенному воздействию. Так, в Иркутской области 77 населенных пунктов расположены в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ), Большая часть этих поселений расположена в Ольхонском районе муниципального образования (МО). По данным Росстата Иркутской области на 2022 год численность постоянного населения Ольхонского районного МО составляло 10008 человек. При этом количество земельных участков Ольхонского районного МО составляло 14563 (Постановление Правительства Иркутской области от 25 ноября 2022 года № 924-пп). Таким образом, количество земельных участков в 1,5 раза превышает численность постоянно живущего населения. Как пример можно привести деревню Куркут, расположенную в акватории Малого моря, одного из самого популярного туристического места на Байкале. Анализ результатов государственной кадастровой оценки объектов недвижимости в разрезе ОКТМО показывает, что большинство объектов недвижимости не входит в границы данного населенного пункта. При этом население деревни составляет 117 человек и на кадастровый учет поставлен 721 объект недвижимости общей площадью 52753,4 м². При такой высокой плотности застройки на одного жителя этой деревни должно приходиться 451 м² недвижимости со стоимостью около 5,3 млн руб. Конечно же, большая часть этих строений не принадлежит местным жителям и не находится в границах данного населенного пункта.

Генеральный план Шара-Тоготского МО (утвержден 29.11.2022 № 13) предусматривает существенное расширение границ д. Куркут (см. Рисунок 1). Как следует из данного Генплана, строительство социально-культурных объектов недвижимости, улучшающих качество жизни местного населения, на новых территориях поселения не предусмотрено.

И это не единичный случай. В целом на материковом участке района Малого моря (до деревни Курма), при численности местного населения в 477 человек, уже поставлено на кадастровый учет 1495 объектов недвижимости с кадастровой стоимостью 1,25 млрд руб.

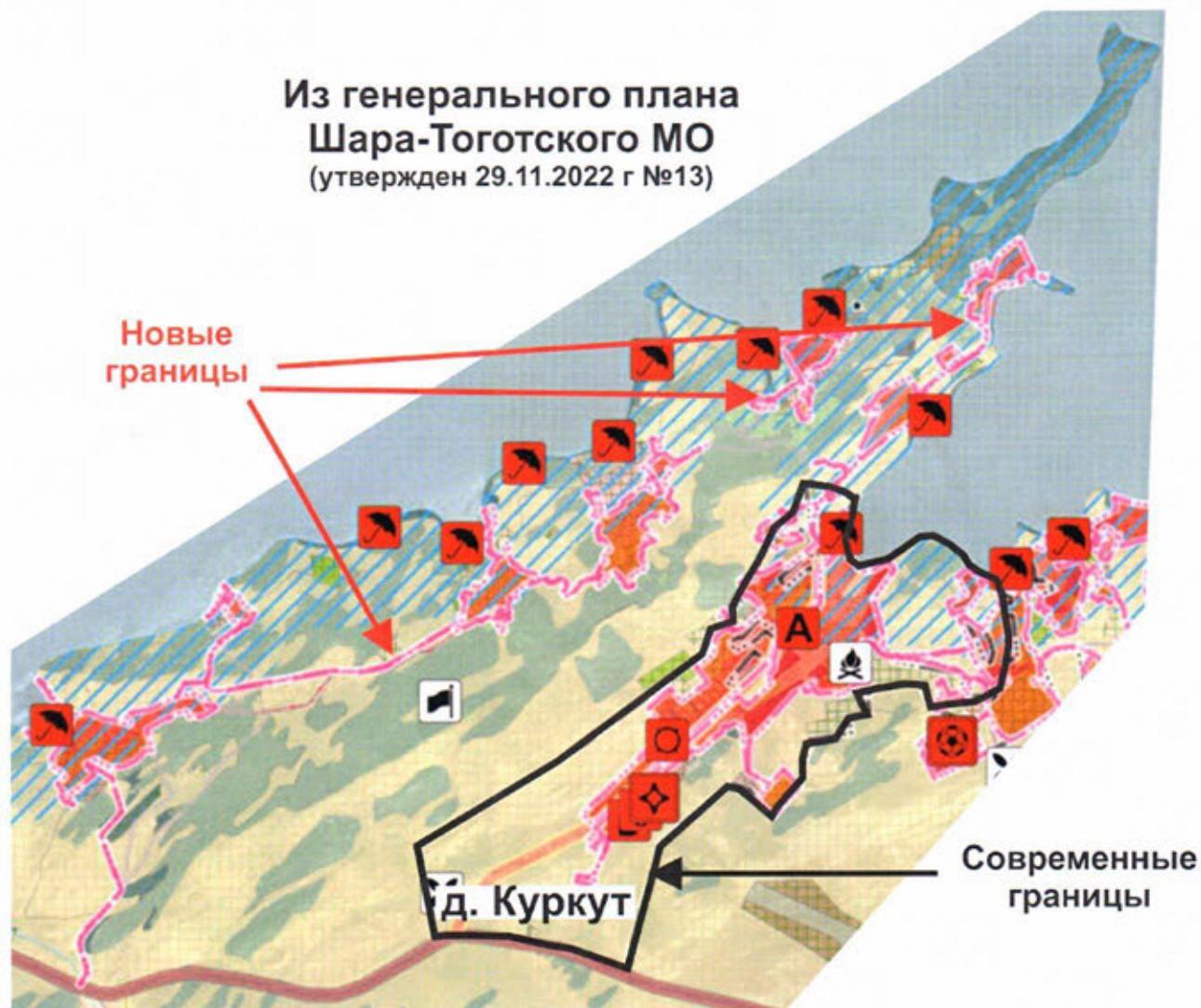

Рисунок 1 – План-схема границ д. Куркут в соответствии с генеральным планом Шара-Тоготского муниципального образования, 2022 г.

Предлагаемая поправка вступает в противоречие с Земельным Кодексом Российской Федерации (ЗК РФ), который ограничивает оборот земель под объектами, включенными в Список всемирного наследия (пп. 4 п. 5 ст. 27 ЗК РФ). Поскольку большинство поселений ЦЭЗ БПТ расположены в границах особо охраняемых природных территорий, то при расширении границ поселений произойдет противоречие с Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», где п. 3 ст. 12 установлено, что «Запрещается изменение целевого назначения земельных участков, находящихся в границах национальных парков, за исключением случаев, предусмотренных Федеральными законами».

Таким образом, принятие данной поправки создает юридическую коллизию с другими нормативными правовыми актами Российской Федерации; имеет отчетливую бизнес-ориентированную направленность на легализацию незаконно возведенных строений; ущемляет интересы местных жителей, когда на пригодных к использованию земельных участках уже возведены строения, и не может быть принята в данной

редакции.

Поправка в статью 11 п. 4. *«Допускаются сплошные рубки погибших лесных насаждений на землях лесного фонда в случае, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций, если иное не предусмотрено законодательством.»* вступает в прямое противоречие с Лесным кодексом Российской Федерации (ЛК РФ). Например, статьей 112 ЛК РФ сплошные рубки запрещены в лесах, расположенных на особо охраняемых территориях. Данная поправка требует детализации с указанием видов и категорий лесов, в которых этот вид деятельности будет разрешен.

Нельзя согласиться и с поправками в статью 25¹ Федерального закона от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», которые меняют всю суть нормативно правовой базы Российской Федерации в этом аспекте. Так, предлагается внести пункт 5. *«До 31 декабря 2030 года в центральной экологической зоне Байкальской природной территории разрешается перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, или земельных участков в составе таких земель в земли других категорий в случае строительства, реконструкции, капитального ремонта следующих объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов их возможного размещения».* Согласно ст. 111 ЛК РФ «К защитным лесам относятся леса, которые являются природными объектами, имеющими особо ценное значение, и в отношении которых устанавливается особый правовой режим использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов». Авторы законопроекта видимо полагают, что данные леса по ошибке получили такой статус и до 31 декабря 2030 года перестанут иметь особо ценное значение. Следует отметить, что объекты, ради которых предлагается смена категории земель, не относятся к капитальным строениям/сооружениям. Данный вид деятельности регламентируется статьей 21.1 ЛК РФ «Возведение и эксплуатация некапитальных строений, сооружений, не связанных с созданием лесной инфраструктуры». Перечень некапитальных строений, сооружений, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2022 года № 999-р. И, если, например, говорить про селезащитные сооружения, то согласно этого перечня в защитных лесах допускается возведение берегоукрепительных сооружений некапитального характера, руслорегулирующих сооружений некапитального характера. Также имеются разрешенные виды деятельности

при обустройстве линейных объектов. То есть существует возможность проводить данные работы без смены категории земель. Следует отметить, что Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2022 года № 999-р «Об утверждении перечня некапитальных строений, сооружений, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, резервных лесов» содержит ограничение, что подобные сооружения нельзя возводить на заповедных лесных участках, особо защитных участках лесов, которые могут быть не только в защитных лесах, но и в резервных и эксплуатационных лесах. При этом возникает вопрос – почему эти ограничения при ведении хозяйственной деятельности важны в других регионах Российской Федерации, а в ЦЭЗ БПТ ими можно пренебречь? Статья 119 ЛК РФ определяет, что «Выделение и упразднение особо защитных участков лесов, установление и изменение границ земель, на которых располагаются особо защитные участки лесов, осуществляются решениями уполномоченного федерального органа исполнительной власти», а «не отпуском других вариантов их возможного размещения».

Вызывает удивление как предлагаемая поправка в статью 25¹ «пункт 10. Земли и земельные участки, расположенные в границах населенных пунктов, которые находятся в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, относятся к землям населенных пунктов независимо от категории земель, указанной в отношении таких земель и земельных участков в Едином государственном реестре недвижимости, в государственном лесном реестре, лесном плане субъекта Российской Федерации, правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах. При этом принятие акта о переводе земель и земельных участков из одной категории в другую (решения об отнесении земель и земельных участков к соответствующей категории земель) не требуется.» полностью отменяет Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172-ФЗ, ЗК РФ и Градостроительный кодекс Российской Федерации. Например, согласно ст. 11 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «п.3. Перевод земельных участков из состава земель лесного фонда, предоставленных в пользование для осуществления рекреационной деятельности в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, в земли других категорий запрещается.» Несоблюдение установленной процедуры согласования с собственником земель лесного фонда (Российской Федерацией) перевода земель лесного фонда в земли населенных пунктов при установлении либо изменении границ населенных пунктов является основанием признания соответствующих нормативных правовых актов недействительными в силу п. 1 ст. 8 ЛК РФ. Обязательность публичной процедуры

перевода земель лесного фонда в земли населенных пунктов подтверждается правовой позицией, отраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П. Однако авторы Законопроекта предлагают даже не требовать Акта о переводе земель: «...решения об отнесении земель и земельных участков к соответствующей категории земель – не требуется».

Внесение пункта «12. Действие пунктов 5-10 настоящей статьи не распространяется на земли и земельные участки, находящиеся в границах особо охраняемых природных территорий» делает законопроект двусмысленным и внутренне противоречивым. Например, зачем тогда в приложениях 1, 2 и 3 указаны водные объекты, автодороги и населенные пункты, находящиеся в границах особо охраняемых природных территорий «Заповедное Прибайкалье»? А на основе пункта «11. Размещение новых линейных объектов в центральной экологической зоне Байкальской природной территории осуществляется преимущественно на землях (или) земельных участках, не занятых лесными насаждениями» новые объекты размещать возможно на любых территориях.

Статьей № 1 Федерального закона от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» установлено: «Правовое регулирование в области охраны озера Байкал осуществляется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации». Предлагаемый вариант законопроекта вступает в прямое противоречие с другими Федеральными законами и нормативно правовыми актами Российской Федерации и устанавливает приоритет Федерального закона от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» над другими законами. При этом авторы Законопроекта идут по пути отмены на Байкальской природной территории правовых и экологических требований, обязательных к исполнению на других территориях Российской Федерации с гораздо более низким природоохранным статусом. Предложенный законопроект нельзя считать документом, способствующий сохранению природной среды Байкальской природной территории и решению социально-экономических вопросов.

В связи с вышеизложенным, прошу Вас не допустить принятия законопроекта № 387575-8 в редакции представленных поправок.

С уважением,

Директор
д.г.-м.н.

А.П. Федотов